

Лин Цзю пел в стороне: "Цин Лянь, ты задолжал уважаемому человеку, пожалуйста, отплати в этот раз. Пожалуйста, также дай мне шанс почтить Господа".

Нет Цинцин лотос глаза, его руки на коленях, медленно удлинил голос: "Так называемая возможность заключается в том, чтобы позволить вашему хозяину, убить моего хозяина, чтобы остаться в мире Цинлян, так что он стал моим новым владельцем?"

Лин Цзи осторожно кивнул.

Чу Тянь тоже сузил глаза и посмотрел вверх и вниз на голубой лотос. В его голове начали проплывать бесчисленные мысли, и все существа в Злом городе стали перекатываться в его голове о цинляньском святом мудреце.

Но Сянцин Лянь медленно улыбнулся и медленно кивнул головой: "В прошлом он был мне большим помощником. Если он помог мне усовершенствовать несколько воплощений Цинлянь, я боялся, что это будет великое уничтожение. Оно разрушилось с бесконечностью дней. Так что это благословение жизни, и я, естественно, хочу взять этого человека".

Склонившись, погрузившись на некоторое время, Но Сянцинлянь вздохнул: "Я заслуживаю доверия, поэтому если... этот маленький парень сможет найти дух моего мастера, который остался в мире Цинлян, и убить его. Для меня любой хозяин - одно и то же".

Раскинув руки, он одной рукой играет с зеленым лотосом, и тысяча цветочных сердцевин цветка лотоса летят в небо, а в ауре возникают бесчисленные прекрасные образы. Есть звери и луны, есть священные птицы, есть горы и реки, есть сотни людей для размножения, и наконец эти ауры переплетаются в огромный световой занавес, тускло показывая яркий образ большого мира.

Ничто Цинлянь тихо прошептала: "Линцзю, ты не стреляешь, пусть твой господин попробует, найди печать духа моего хозяина, убей его, и выбей его богов в мир Цинлянь, я признаю, что он мой новый хозяин".

Чу Тянь поднял голову и очень достойно посмотрел на невинного Цинляня.

Не существует такого понятия, как улыбка, но если посмотреть на Чу Тяня. Его лицо все еще хранит тонкий, неописуемый причудливый взгляд.

Многочисленные мысли в голове Чутяня подобны вспышке огня, постоянно возникают образы поколений заместителей городских владык, поколений больших и малых бюрократов и цинляньских мудрецов. Слова и строки Цинляньского Священного Почитания повсюду. И все, что он сделал, предстает в сознании Чутяня, и он впитывает и анализирует его огромной душой.

В застекленной лампе быстро разгорается золотисто-красная двухцветная сила. В слабом свете красного света опухоль расширяется до размеров кулака. Синий и красный свет освещают пустоту богов. Бесконечный свет.

Его нет, - Цинлянь с улыбкой смотрит на Чутянь: "Не спеши, не спеши, как-нибудь. Ну, Линцзи, лучше скажи мне, как ты узнаешь Владыку, как этот малыш? О, ты можешь. Это было с момента крушения бесконечного дня, и трудно, что ты еще не преодолел этот уровень... У тебя все еще есть мастер?".

Не существует такого понятия, как Цинлянь, но его последнее предложение, словно гром, внезапно озарило разум Чутяня.

Чу Тянь глубоко вздохнул, очень серьезно глядя на невинного Цинляня: "Предшественники, вы не можете играть".

Не было такого, Цинлянь посмотрел на Чутяня, а затем тоже рассмеялся: "Не лги, не лги, если ты сможешь найти героя моего хозяина в мире Цинлянь... и убить его богов, то... Посмотри на чувства человека за последний год...".

Чу Тянь сделал хлопок, и посмотрел на невинный зеленый лотос. Он сказал: "В мире не существует такой вещи, как Цинлянь Шэнцзун. Во все времена не было только юношеских лотосов? О, старшие действительно прошли высшие небеса. В Дне Святого Духа и Да Луотяне так много сильных глаз".

Улыбка невинного Цинляня вдруг стала жесткой, а его кувыркающаяся и развевающаяся одежда вдруг стала жесткой. Весь он сидел на лотосе, словно высеченная из льда твердая скульптура.

Спустя целых четверть часа, не было видно скорпиона Цинляня, а его тон стал очень тяжелым и странным: "Я не думаю, что это поколение мудрецов, малыш, как ты догадался?".

Чу Тянь раскинул руки и указал на огромный световой занавес перед собой. Он сказал: "Предшественники хотят, чтобы я нашел метку души твоего хозяина из такого большого света и тени... О, во-первых, способности мальчика ограничены, по оценкам, найти ее невозможно. ... Во-вторых, если у предшественника есть мастер, какой мастер может терпеть сокровище собственной жизни, чтобы решиться перейти к следующему мастеру?"

"Либо, у предшественников нет мастеров... Либо, мастера предшественников полностью являются старейшинами предшественников!" Чу Тянь покачал головой и сказал: "Но почувствуйте дыхание мира Цинлянь предшественников, предшественники - это темперамент праздных облаков и диких журавлей. Вам нечего делать и что делать?"

Долго не было видно вялости Цинляня. Он сильно схватился за волосы, а затем тяжело вздохнул: "Кто-то сказал мне, как подражание, нет молодости, нет лотоса, нет лотоса... Теперь я понял, что он имел в виду".

Криво усмехнувшись, он покачал головой, а невинный Цинлянь посмотрел на ошеломленного духа девяти и пробормотал: "Да, твой хозяин прав, нет никакого Цинляньского святого божества, просто я хочу быть безопасным, намеренно созданным виртуальным образом".

Раскинув руки, Цинлянь не существует: "Если мир знает, что ни один юноша не свободен, то, каким бы сильным я ни был, всегда будут жадные люди, приходящие ко мне за неприятностями, и С мудростью человечества, духи, и черти, и дьяволы, дадут мне знать, насколько я силен, и однажды я буду посчитан ими... В конце концов, огромное небо рухнуло."

равнодушно сказал Чу Тянь: "Итак, ты создал для себя мастера. С тех пор как Цинлянь Шэнцзун стал твоим хозяином, и ты ворвался в высшие небеса, ты уже три года осаждаешь небеса высших небес.

Невредимый и разбитый... Мировые войны сотрясают мир, никто не смеет считать Цинлян священной святыней, естественно, никто не смеет прийти к тебе".

Покачивая головой, Чу Тянь улыбнулся и сказал: "У тебя такой неторопливый нрав, поэтому злой город всегда был легендарным, Цинлянь Шэнцзун ходил туда, куда ходили исследовать древние руины, Цинлянь Шэнцзун ходил туда, куда ходил исследовать Тайнственный Дунфу... В течение многих лет о злом городе не заботились, поэтому он стал дымным!"

Нет Сянцин Лянь рассмеялся и очень легко улыбнулся: "Дым удушливый, это тоже их собственный выбор, но неудивительно, что я на голову выше всех. В конце концов, я всего лишь живу в этой пустоте, чувства".

Чутянь посмотрел на невинную Цинлянь: "Чувства? Что ты чувствуешь? Я чувствую проблемы, которые у тебя только что были? Откуда ты? Куда ты идешь? В чем смысл твоей жизни?"

Цинлянь на мгновение погрузилась, затем кивнула: "Да!".

Чу Тянь улыбнулся, его брови раздвинули рот, вздох неба и капля крови сконденсировались в знак **** и полетели к невинному зеленому лотосу.

"Твой характер не подходит для обдумывания таких сложных проблем, потому что твоя природа слишком проста, у тебя нет таких сложных мыслей, ты никогда не сможешь думать об этой проблеме."

"Я другой, я встречу много удивительных вещей, иди со мной, я дам тебе понять ответы на эти вопросы!".

Душа души летит прямо к передней части невинной Цинлянь.

Линь Цзю медленно добавил сбоку ножа: "Цин Лянь, помни, ты должна уважительному человеку... Ты была на небе, но знаменитая кожа тонкая, никогда не ругалась, не обращала внимания!". 8)

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2236717>